

Город первого салюта в графике Станислава Косенкова

В коллекции Белгородского государственного художественного музея произведения заслуженного художника России Станислава Степановича Косенкова (1941 – 1993) занимают особое место. Его мемориальная мастерская стала филиалом музея. Он вошёл в историю как один из тех мастеров, кто внёс наибольший вклад в развитие печатной графики на Белгородчине.

Станислав Косенков родился в селе Рождественка Прохоровского района. С 1976 года и до ухода из жизни он жил в Белгороде. И в его творчестве изображения Белгорода – это вовсе не бытовые образы и не зарисовки из городской жизни. Как правило, город показан в его работах с некоторой дистанции. Художник смотрит на него со стороны, извне – либо из мира мастерской, либо с холма, либо показывает вид города за окном. И чаще всего изображает на своих работах близких людей. Он рисует то, что дорого его сердцу. Эти приёмы Косенков применяет и в цветных линогравюрах из серии «Белгород – город первого салюта» (1981–1983).

Станислав Косенков

«5 августа. Первый салют» (1981)

У распахнутого окна замерла женщина, прижимающая к груди младенца, – в этом нежном образе узнаётся жена художника Анна Константиновна с сыном Артёмом. Её взгляд обращён к ребёнку, а тот, запрокинув голову, смотрит ввысь, туда, где вспыхивает праздничное небо. Их фигуры окутаны мягким, словно акварельным, светом – тёплым, розовато-жёлтым, льющим из ночной глубины.

В отражении окна – Белгород в своём праздничном убранстве. В тёмном небе распускаются огненные цветы салюта: длинные лучи расходятся в разные стороны, и на их кончиках загораются мелкие розовые звёздочки. Чуть поодаль вспыхивает второй фейерверк – поменьше, но не менее яркий, рассыпающий золотисто-жёлтые искры. Всё небо усеяно светящимися точками: то ли далёкие звёзды, то ли отблески праздника, то ли сама память о первом салюте 1943 года.

Внизу, за окном, угадываются очертания города: слева – двухэтажный дом с тёплыми квадратами освещённых окон,

справа – величественное здание с колоннами, похожее на театр, застывшие в ночной торжественности. Композицию бережно обрамляют тёмные переплёты оконных рам и лёгкая линия балконных перил.

Салют здесь – живое напоминание о том первом залпе, возвестившем свободу. Мать с ребёнком становятся хранителями не только домашнего очага, но и хранителями памяти. Праздник входит в дом через открытое окно, и тогда сам дом оказывается убежищем и частью большой истории.

Цветная линогравюра
«5 августа. Первый салют»

«Парк Победы. Свежий ветер» (1981)

Перед взглядом зрителя открывается городская аллея, выдержанная в мягких, приглушённых тонах – оливковых и серых. Это белгородский парк Победы. Высокие пирамидальные тополя раскачиваются, словно подчиняясь порыву ветра. Светлые фонари с круглыми плафонами устремляются ввысь, в спокойное серое небо.

Слева примостился сказочный домик с остроконечной крышей – рядом детская площадка, где мужчина играет с мальчиком. В этом образе легко угадываются сам художник Станислав Косенков и его сын Артём. Справа женщина мягко катит детскую коляску – это Анна Константиновна с дочкой Машей. Вдали поднимается пологий холм, а за ним угадываются многоэтажные дома и стройный силуэт телевышки. Небо над всем этим – ровное, серое, дышащее покоем.

Это город, переживший войну и научившийся жить миром. Сам ветер принёс сюда свежесть победы, лёгкую и прозрачную, как утренний воздух после грозы. Вместо монументальных мемориалов – мать с ребёнком и отец, играющий с сыном. Память о войне здесь не высечена в камне. Она растворена в самом названии парка, в этом тихом, светлом дыхании свободы, которое ощущается на каждой аллее, под каждым наклонённым тополем.

Цветная линогравюра
«Парк Победы. Свежий ветер»

О других гравюрах из серии «Белгород – город первого салюта» читайте на нашем сайте:

Серия «Белгород – город первого салюта» – не документальная хроника. Косенков создал поэтический портрет родного города, увиденного из самого сокровенного места – из семейного мира. Из гравюры в гравюру переходит образ матери и ребёнка – и в этом простом, вечном жесте заключена главная мысль: истинная ценность освобождённого города измеряется не величиной памятников, а возможностью растить детей, гулять по аллеям, встречать рассветы и смотреть на праздничный салют из собственного окна. Косенков пишет то, что ему понятно и дорого. Его чувства не зашифрованы – они открыты и потому легко угадываются зрителем, наполняя его тем же светлым, тихим счастьем.

5 августа для Косенкова становится датой, когда личное счастье сливается с историей, а собственный дом – с Отечеством. Художнику удалось превратить исторический миг в универсальный символ связи поколений, памяти и надежды.

Его линогравюры остаются и памятником белгородскому искусству, и живым обращением к каждому, кто хоть раз смотрел на свой город из окна – и чувствовал, что этот город отвечает ему взаимностью.

Юлия ОЛЬШАКОВА,
младший научный сотрудник сектора графики
Белгородского государственного художественного музея